

Елена Чикина

**БЫВШАЯ ДЛЯ МАЖОРА.
ОНА НЕ УЙДЕТ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ч-60

Чикина Е.
Ч-60 Бывшая для мажора. Она не уйдет / Елена Чикина – М.: Литнет, 2026. – 206 с.

ISBN 978-5-521-99223-2

-Я вызываю полицию! -кричу, не зная, как выгнать мажора из своей постели.

-Ну, вызывай. А я скажу, что ты сама меня впустила!

Поднимется скандал... И что скажет муж, когда узнает, кто тут побывал в его отсутствие?

А если узнает, что мы с Давидом теперь учимся в одном университете?

-Третьяков, чего ты добиваешься? Между нами все кончено - ты сам так решил!

-А разве не очевидно? -улыбнулся своей фирменной наглой улыбкой... и встал с кровати, даже не потрудившись прикрыться простыней. -Я хочу вернуть тебя, Ларина!

-Это больше не моя фамилия! Я замужем, можешь ты это понять или нет?

Боже, и все это именно в тот день, когда к нам должна приехать моя свекровь...

Тут до меня донесся шорох шин автомобиля моего мужа.

Нет, только не это!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99223-2

© Литнет, 2026
© Е. Чикина, 2026

Пролог

Темная комната. Пустая, если не считать нас двоих. Комната, в которую он затащил меня силой. Я знала, чего он добивается. Но не знала, как скрыться, сбежать от него... и от своих чувств.

Как я вообще могла испытывать к нему какие-то чувства? Ведь он был тем самым мальчиком, который превратил в кошмар мои детские годы. Тем самым парнем, который вогнал нож мне в сердце в тот день, когда мне хватило глупости открыть его ему.

– За эти годы ты ничуть не изменился. Я повзрослела. Построила жизнь вдали от тебя, и ты мне в ней не нужен!

– Это ты не изменилась, – хрипло прошептал Давид, сжав мои плечи руками, наклонившись к моему лицу, – все так же врешь мне и самой себе.

Вывавшись, я сделала два шага назад. Вгляделась в лицо, которое когда-то так любила... и которое ненавидела всем сердцем. Густые черные волосы, оливковая кожа, серо-зеленые глаза, чувственный рот с пересеченной острой ложбинкой верхней губой и полной нижней – я не могла смотреть на него, не вспоминая его вкус, его мягкость... За эти годы он возмужал и стал еще красивее, еще привлекательнее... еще опаснее.

– А хочешь, я расскажу тебе правду? – внезапно вырвалось у меня. – Когда мы расставались, я была беременна!

Сказала... и сразу пожалела об этом.

Потому что Давид изменился в лице. Его губы приоткрылись, а глаза словно зажглись внутренним светом, какой-то глубинной радостью. Ни разу не видела его таким. Со мной он всегда был самоуверенным наглым засранцем. Нежным и заботливым не был никогда.

– У нас есть... ребенок?

Я промолчала. И что меня дернуло сказать это? Наверное, думала,

что эта новость ему не понравится, оттолкнет от меня. Ребенок – это слишком серьезно, а между нами никогда не было ничего серьезного. Даже отношений, и тех, по сути, не было.

– Ника, где он? – снова сжал плечи руками, всматриваясь в мое лицо.

– А где он может быть? – нехотя ответила. – Я сделала аборт. Мы же тогда едва окончили школу. К тому же ребенок никак не вписывался в мою жизнь. Меня ждала карьера модели, рекламная кампания «Андреа Сарто», с которой мне так щедро помог твой отец, – усмехнулась краешком губ. – Видел все эти рекламные ролики, плакаты и билборды? Представляешь меня на них с огромным животом?

– Ты... избавилась от моего ребенка? – Давид побледнел и словно обмер... будто этот малыш, о котором минуту назад он и не подозревал, вдруг стал ему жизненно необходим.

В моем сердце словно провернулся кусочек льда... но я не позволила себе сломаться и расчувствоваться, как в тот роковой день.

– От твоего... или от *его* ребенка. Откуда мне знать? – равнодушно пожала плечами.

Я понимала, что бью его по больному, но все равно произнесла эти слова.

Третьяков с силой сжал мои плечи, так, что мне самой стало больно... а затем с отвращением оттолкнул меня от себя. И нанес свой удар.

– В тот последний день я сказал, что ничего к тебе не чувствую... Значит, я все правильно тогда сказал. Лицемерная, пустая, бездушная дрянь, – его глаза были ледяными, почти спокойными, но его тело сотрясилось мелкой яростной дрожью.

С трудом взяв эмоции под контроль, он прошел к выходу из комнаты, больше и не взглянув в мою сторону.

Меня саму колотило от смеси чувств, в которых было почти невозможно разобраться. Я обняла себя руками. Сделала глубокий вздох... это не помогло.

Мой худший кошмар... Тогда и сейчас!

Вытащив телефон из крошечной сумочки, нашла в нем знакомый контакт. Закрыла глаза. Вытерла слезы тыльной стороной ладони.

– Привет, – дождалась ответа на другом конце. – Передай трубку моему зайчику.

Глава 1. Спокойная любовь

– Давид!.. – прокричала я сквозь жаркую сладкую дымку.

Но уже через минуту, наконец, смогла расслабиться. Потянувшись, поцеловала его в губы, провела кончиками пальцев по оливковой коже его лица, по шее, начала перебирать пряди его черных волос.

– Как хорошо!

Мне нужно было собираться в дорогу, но еще минут десять-двадцать мы могли отдохнуть.

– Говоришь, хорошо тебе было?

– Да... – сладко вздохнула, обнимая его. – Очень хорошо.

– Так хорошо, что ты назвала меня чужим именем, – в голосе мужа промелькнула ледяная нотка.

Приподнявшись на локте, я встретила с ним глазами.

– О Боже... Серьезно? – пораженно переспросила, не поверив ушам.

– Ты сама этого не заметила? – его взгляд был спокоен, как всегда, и все же в его глубине таились неподдельные чувства. – И кто такой этот Давид?

Господи... Я закусила губу. Видно, сегодня мне было *особенно* хорошо, раз я умудрилась назвать мужа его именем.

– Ты мне изменяешь, *stellina*? – как обычно, обратился ко мне этим ласковым прозвищем, которое по-итальянски означало «звездочка»... но его голос не был ласковым.

Я знала Альдо – он был прагматичным и сдержанным человеком. Как правило, казался спокойным, даже холодным. Но на самом деле в его жилах текла по-итальянски горячая кровь – и я любила его именно таким. Страстным. Пылким. Он всегда был как подводный вулкан, скрытый под безмятежной поверхностью моря. Но эту сторону своей натуры он очень редко кому-то показывал.

– Конечно же, нет! Я себя не контролировала, и сама не поняла,

что сказала и как тебя назвала. Ты же знаешь, люди в такие моменты могут что угодно наговорить, – произнесла с самым невозмутимым видом.

Хоть мне, и правда, было нечего стыдиться, мои щеки слегка порозовели – просто потому что ситуация была крайне неловкой. Назвать мужа чужим именем в момент страсти... Да уж. Бывает же!

– Кто такой Давид?

Я подавила вздох. Наверное, лучше сразу все рассказать.

– Так звали мою первую любовь, – пожала плечами. – Мы вместе учились в школе – наверное, потому и вспомнила о нем. У меня же сегодня начинается учеба в университете. Наверное, первая любовь никогда не проходит окончательно. Но ничего путного у нас не сложилось, и для меня это в прошлом.

Кажется, он поверил мне, но не до конца:

– Имя итальянское. А ты училась в России.

– Русских детей так тоже называют. Но да, он был наполовину итальянцем.

Первая любовь... Первая любовь, и правда, не забывается.

С тех пор прошло больше четырех лет, но она по-прежнему была со мной – эта ноющая рана на сердце. Едва заметная... но все еще болезненная.

Конечно, я скучала по этому нахальному засранцу – я ведь, и правда, очень его любила. Но наверное, сильнее всего меня мучило одно воспоминание... Воспоминание о его последнем взгляде.

Снова вспомнив глаза Давида в тот момент, как он увидел нас вдвоем... я встряхнула головой, постаравшись выкинуть из своих мыслей все лишнее.

– Назови меня сумасшедшим или параноиком, stellina, но я чувствую между вами какую-то незавершенность. Что будет, если ты снова его увидишь?

Если бы я снова увидела Давида... Чур меня, Господи! Я невесело рассмеялась. Если бы я снова встретила того, кто поспорил на меня,

втерся ко мне в доверие, чтобы потом расколоть мое сердце на части, выкинуть его в мусор, как фантик от конфеты... я бы убежала от него на край света!

— Я его любила, но больше он мне не нужен. Ведь теперь у меня есть ты, *tesoro mio*, — поцеловала Альдо в губы, по своему обыкновению назвав его «мое сокровище». — И я счастлива, как никогда в жизни! — тут я слегка покривила душой.

Конечно же, я любила своего мужа... любила, пусть и не так всепоглощающе, отчаянно, безумно, как того, другого. Но все-таки замуж я за Альдо вышла, в первую очередь, потому что он надежный человек. Не слишком романтично? Зато разумно. А я давно поняла, что слушать свое сердце стоит тогда и только тогда, когда оно говорит то же, что и разум.

И может быть с ним я далеко не так счастлива, как говорю (и этому есть причина, до которой я еще дойду). Но позвольте, я вам расскажу пару историй, произошедших с моими знакомыми.

Например, с Элизой, одной из моих самых близких подруг, умницей (девушка поступила на бюджет журфака МГУ), красавицей (когда мы с ней вместе ходили по клубам, еще непонятно, на кого из нас парни больше пялились, на меня, профессиональную модель, или на нее). Отличной девчонкой. Классной и веселой.

Так вот, подруга вышла замуж по большой любви за парня, которого знала пару лет. Но парень этот... ну, в общем, по всеобщему мнению, был ей не ровня. И дело было не в том, что он вырос в деревне, не имел высшего образования и не собирался его получать. И не в том, что его отец цыганских кровей бросил семью, сестра спилась, а тетя покончила с собой, выбросившись из окна — лично я не относилась к нему с предубеждением из-за всего этого. В конце концов, родственников не выбирают, а образование дело десятое (ее муж работал на дому, и очень неплохо зарабатывал).

Нет, дело было в самом Леше.

Так вот, когда моя подруга родила ребенка, она набрала, так,

килограмм десять-двадцать (у нее, как и у меня, и раньше были проблемы с лишним весом, а тут еще роды). Перестала следить за модой, частенько не успевала даже голову помыть – обычное дело. Их дочь плохо спала, постоянно плакала, и Элизе стало немного не до мужа. Они перестали ходить по ресторанам, театрам, стали меньше путешествовать.

Так как он работал на дому, то и сам принимал активное участие в уходе за ребенком, по сути, постоянно был рядом с семьей. С одной стороны, это было хорошо. А с другой, он не отдыхал от возни с ребенком на работе, а дома от работы, как большинство мужчин. Недовольство жизнью накапливалось.

И вот в один ужасный день Леша ушел в запой, как это с ним и раньше частенько бывало (порой он не появлялся дома по нескольку дней и пропивал просто гигантские суммы денег). И послал ей такую смску, дословно: «Я устал, все стало не так. Мы с тобой разводимся. У меня есть другая женщина, она старше меня. Она интересная, яркая, умная. Такой любви у меня никогда и ни с кем не было».

Элиза так и не окончила МГУ – из-за беременности ей пришлось взять академический отпуск. Постоянной работы у нее тоже не было, так, писала кое-какие посты для блогов компаний. «Жили долго и счастливо» у них с мужем не получилось.

Ужасная история, и что самое ужасное – реальная. И из нее я вынесла два важных вывода. Первый, это то, что в браке нельзя переставать следить за собой, кем бы ты ни была. Второй – замуж нужно выходить не за мальчишек, а за надежных мужчин. За настоящих мужчин. В общем, за *мужчин* – того, кто может бросить тебя одну с грудным ребенком на руках вряд ли можно назвать этим словом.

Вторая история покороче и заканчивается хэппи эндом.

Одну мою подругу раз за разом бросал один и тот же парень. Он не был красавцем, и у него был сын от первого брака. Но она любила его как сумасшедшая. Постоянно прощала несмотря ни на что,

но потом снова приходила домой в слезах. Так продолжалось, пока в ее жизни не появился надежный человек, хороший, верный, любящий. Она вышла за него замуж, хоть любила его меньше того, первого. Сделала выбор разумом, а не сердцем. И теперь у них все хорошо – большой дом, две собаки. Ребенка пока нет, но будет.

Когда Альдо Ринальди попросил моей руки, я сказала «да», не потому что не могла жить без него, а потому что знала – рядом с ним у меня все будет так, как надо. Сегодня, завтра и всегда.

С меня хватит сумасшедшей буйной страсти. Пусть будет теплая ровная любовь, ничего не имею против.

Встав с кровати, я медленно потянулась, глядя на своего красивого мужа-итальянца. Он был на двенадцать лет меня старше – подтянутый, высокий, черноволосый. Взрослый. Его было легко любить, и он сам любил меня до безумия.

Но к сожалению, он происходил из старинной дворянской семьи Ринальди, маркизов Пенна. Конечно, нынешние итальянские аристократы мало чем отличались от обычных людей, работали, так же как и все – родители моего мужа, например, владели фирмой «Ринальди», производящей парусные и моторные яхты класса люкс.

Почему же тогда к сожалению?

Потому что, по мнению его пафосной семейки, Альдо совершил ужасный, непростительный мезальянс, женившись на мне, девчонке без роду без племени. Хуже того – на иностранке. Еще хуже – на модели, рекламировавшей нижнее белье, девушке, которую весь мир видел полуголой.

И потому Альдо не хотел, чтобы после свадьбы я продолжила работать моделью – а я не хотела подписывать брачный контракт (особенно зная, что в Италии мужа обязаны содержать бывших